





МАРГАРИТА МАЛИНОВСКАЯ

живопись

графика

керамика



Санкт-Петербург
2016

Маргарита Малиновская из тех редких людей, кому посчастливилось – подарком ли судьбы, своим ли непростым выбором – прикоснуться к акту подлинного творчества. Миры, отмеченные прикосновением творца, разнообразны, но светлы. В них осмысленность сочетается с эффектом божественного участия, дополняя, но не подчиняя, создавая неповторимый, узнаваемый облик отпечатка мироздания на холсте, бумаге, в керамике, в жизни.

Яркий, сочный колорит, живые, уверенные линии, броские очертания – ясными, мажорно звучащими аккордами кажется на первый взгляд ее живопись. Сильная энергетика полотна притягивает и увлекает в структуру индивидуального, авторского мироздания. А, захватив, уже не отпускает, не проведя путями осознаний и открытий. Картины Маргариты Малиновской пристально следят за вами искоса. Не глядя в глаза, будто отвернувшись, отвлеченные собственной жизнью, непрямым взглядом, украдкой – стеснительно или отрешенно, – но неотрывно смотрят на вас, в глубину. Туда, где клубятся, перетекая, осадки снов, обрывки слов, остатки впечатлений. Туда, откуда всплывают внезапные смыслы на грани сна и яви, для кого-то – откровения и пророчества, для кого-то случайные призраки подсознания. И ощущение скрытого взгляда в спину будоражит эти придонные слои, вызывая к жизни неожиданные ассоциации, обогащающие восприятие. Картины Маргариты Малиновской провоцируют вас на разгадывание. Подобно замаскированным хищникам живой природы, они обращают внимание смелой ритмикой крупных форм, привлекают точными и мощными цветовыми сочетаниями, подманивают поближе – и завораживают разглядыванием деталей.

И вроде бы случайные линии и пятна обретают силу символов, меняющих полюса притяжений. Их логика поверхностно неочевидна, но интуитивно конкретна. Экспликация сложна, изменчива вдоль оси времени – чем дольше смотришь, дальше погружаешься, тем проще кажется дотянуться до замысла автора, но вдруг замеченная деталь вновь меняет суть высказывания.

Картины Маргариты Малиновской ведут к пониманию ясных истин, вплетенных в бесконечно сложную ткань бытия, скрытых в переплетении нитей, теряющихся в хитро-

Дизайн, верстка: А. А. Иванов

Воспроизведение материалов, опубликованных в настоящем издании, возможно только с разрешения правообладателя. Все права защищены.

© Малиновская М. И., 2016

ISBN 978-5-91816-037-4



сплетениях узоров. Под рукой мастера орнаменты воображения скрывают обнаженные конструкции архетипов, в свободном движении, в полете мазка и штриха ложась в канву повествования о прекрасном, обычном, волшебном, бытовом, забавном и серьезном мире, увиденном глазами подлинного художника.

Живопись Маргариты Малиновской не женственна в привычном понимании. Это искусство сильного, думающего, внутренне независимого человека. Смелые цветовые решения, сочные и неожиданные сочетания красок – если проводить аналогии с музыкой, то это ни в коем случае не пасторальная свирель, не клавесин и даже не арфа. Из отдельных инструментов здесь более подходит глубокий звук виолончели. Но звучание ее работ – это в первую очередь оркестр. В каких-то случаях симфонический, в других – явный джаз, а в некоторых вариантах – с отчетливыми партиями народных инструментов.

Но всегда это – богатое полифоническое звучание, вырастающее из цвета и направляемое линией.

Корни изобразительного языка прочитываются в наследии XX века. Здесь и пласт экспериментального европейского искусства первой половины столетия, и усвоенная, но авторски переработанная преемственность золотой поры русского авангарда, и современная, не потерявшая актуальности форма визуальной речи. Синкопическая текучесть Кандинского и пристальная образность Филонова сменяется лапидарностью раннего Ларионова и исчерпывающей лаконичностью Малевича. Временами в пластах изображений угадываются отзвуки Делоне и Брака. Насыщенная цветовая гамма обогащает образы и скрадывает уверенность очертаний, придавая мерцающую глубину сюжету. Простые вещи становятся метафорами, проекциями символов в бесконечности.

Раскрепощенность руки художника ведет зрителя за собой в полет над землями светлых миров, созданных фантазией автора и населенных узнаваемыми и в то же время незнакомыми персонажами, разыгрывающими перед нами возвышенные мистерии обыденности.

Эти же качества свойственны и графике Маргариты Малиновской. Свободные эксперименты с техниками и приемами позволяют создавать вещи, не уступающие по силе воздействия живописным полотнам. Художник владеет всеми возможностями графических материалов, вольно сочетая технические способности создания зрительных эффектов, усиливая и подтверждая одно другим. Переливы акварельных пятен завораживают, из них вырастают и расцветают образы мыслей и историй.

Виртуозная работа пером и тушью наполняет пространство листа сложнейшими фактурами, оттеняя жестким кружевом туши бархатную мягкость монотипических оттисков. Графика Маргариты Малиновской похожа на литературную форму «белого стиха» – вроде бы не зарифмованные и не вбитые в четкую ритмическую структуру строки обладают неоспоримой поэтичностью и завершенностью готового произведения.

Заметное место в творчестве Маргариты Малиновской занимает керамика.

Настолько же ярко индивидуальная и позитивная, как и остальные виды искусства, подвластные автору, она отличается оригинальностью и узнаваемостью форм.

Звери и люди смотрят удивленными глазами из напластования деталей и фактур, смешиваясь с декором, сливаясь с листьями и травами. Характерная динамичная пластичность линий узнается и в живописи, и в графике художника. Не случайны растительные темы, просматривающиеся в изгибах силуэтов, оплетающие и прорастающие сквозь объекты ветви, стебли и цветы – керамика Малиновской дышит живой глиной из-под корней деревьев, кустарников, трав – из-под корней мира.

Маргарита Малиновская – не только художник, наделенный мощным и чутким даром цвета, линии и образа, но и педагог, много лет с поразительным успехом открывающий миры искусства для юных душ, обучающий возможности видеть незамеченное и говорить не словами. Не одно поколение выросло при ее поддержке и помощи, многие детские сердца смогли открыть для себя способность самовыражения визуальными средствами, ощутить свободу и очарование творчества, развить самостоятельность мышления. Прикосновение к резонирующим струнам созидания не стирается со временем, и, раз прочувствованное в детстве, накладывает отпечаток на всю дальнейшую жизнь. И чем бы ни занимались, кем бы ни становились в дальнейшем ученики Малиновской – их судьбы уже облагорожены причастностью к творению, отсветом уникальной личности учителя, с которым им повезло столкнуться в самый тонкий период формирования личности.

Не зря, уже став взрослыми, они с бесконечным уважением и нежностью отзываются о той, кто научила их видеть прекрасный свет вечности, отраженный в осколках каждого дня.

Так не хватает нам неспешных смыслов в информационном хаосе современности, так редкостна стала игра в сопряженности ума и таланта, так ценен простой диалог на фоне белого шума. Есть вещи, актуальные всегда. Взгляд ребенка, движение души, чистота искренности. Независимость мышления, воплощенная в фантазийной пластике образов. Давайте же ценить возможность заглянуть в сложный и простой мир Маргариты Малиновской.

Марина Красильникова

Арт-критик, куратор

Международный фонд деятелей культуры и искусства ИРС



ЖИВОПИСЬ

живопись













































